

Расторжение брака — то, за чем она сегодня пришла. Она почувствовала, как что-то упало у неё в груди.

Именно тогда Тереза поняла, что Роберт изменился.

В глазах, смотревших на неё, больше не было доброты.

Только пустые, лишённые эмоций зрачки, словно смотрящие в глубину озера.

— Вы поняли? Аннулировать.

Выражение лица Терезы было поистине смехотворным.

Её глаза были широко раскрыты, зрачки дрожали, что ясно показывало её смятение любому наблюдателю.

Ей следовало действовать более убедительно.

Я думал, что она не дрогнет, даже если я подниму вопрос об аннулировании брака. Но вид её волнения лишил меня веселья.

Разве раньше она не подавала мне яд так ловко?

Но сейчас я был потрясён. Казалось, её истинный талант обманывал меня.

— Ювелиры Миллиан.

Когда я упомянул название ювелирного магазина, где она потратила полученные от меня деньги, тело, которое чуть было не оттолкнуло меня, замерло, медленно отступая назад.

— Дизайнер Роберт тоже хорошо знал Леди Вайолет. Сколько платьев вы должны были купить, чтобы вас запомнили как постоянную покупательницу?

— Это... Этого не может быть! Должно быть, произошла какая-то ошибка!..

— Какая ошибка?

У меня нет никакого алиби.

Учитывая, что эта наглая женщина использовала богатство семьи Тейлор для удовлетворения своей собственной жадности, одного этого достаточно, чтобы оказать давление на её семью.

Каким бы глупым я ни был, мой отец, конечно, не стал бы бездействовать в связи с таким поведением.

Не то чтобы я действительно собирался сообщать отцу обо всех фактах. Потому что...

— Вы боитесь?

Я хорошо знал, что даже это мгновенно повергнет в ужас эту глупую женщину.

Мне больше нечего было сказать.

Только то, что мы расторгнем помолвку и будем внимательны к тому, что она может пережить в будущем.

Если с семьёй Вайолет случится что-то плохое, она подумает, что это моих рук дело.

Наблюдая, как бледнеет её лицо, я в конце концов протянул руку и нежно погладил её подбородку.

Когда мои пальцы прошли по её тонкой шее, её хрупкое тело сильно задрожало.

Я надеялся на чуть большую смелость, но в этом не было ничего забавного, чтобы запугать её.

Такой уж она была женщиной.

Подумать только, я был так глубоко обманут такой женщиной.

Я всё больше сожалею о своих прошлых жизнях.

— Роберт, пожалуйста, не поступай так со мной. Ты сказал, что любишь меня, помнишь? Почему ты вдруг так себя ведёшь?..

У меня вырвалась насмешка, когда она выпалила эти слова.

Женщина, которая ни разу не любила.

Она просто хотела выжить, чтобы продолжить этот фарс на случай непредвиденных обстоятельств.

Моё сердце уже давно было разорвано на части, не так ли?

Всё, что я мог ей сказать, — это холодные взгляды.

В прошлом я заставлял себя улыбаться, но не собирался делать этого в этой жизни.

У меня не было мыслей о мести, но я хотел, чтобы она испытала хотя бы часть того, что чувствовал я.

Три раза — это число, когда Тереза убивала меня напрямую.

Десять раз — это число, когда моя смерть была связана с Терезой.

Осознав это, я пережил безумие.

Хотя она и не была достойна настоящей мести, мне было невыносимо видеть, как она... счастливо живёт у меня на глазах.

Наблюдая, как Тереза обессиленно опускается на колени, я присел на корточки, чтобы встретиться с ней взглядом.

В глазах, безнадёжно смотревших на меня, уже не было ни искры жизни.

Без сомнения, она осознала всю степень своего разоблачения.

Какие мысли, должно быть, крутились у неё в голове? Возможно, она боялась, что я сделаю что-то ужасное прямо здесь.

Что я могу причинить вред её семье. Теперь она сожалеет, что скрывала от меня свою истинную натуру всё это время.

Но она глубоко ошибалась. Я бы ничего не предпринял против неё.

Это само по себе стало бы для неё оковами, заставляющими её думать обо мне всякий раз, когда происходило что-то неприятное.

Умер ли её брат или погибла служанка.

Хотя, с моей точки зрения, знание будущего было просто забавным...

Я с притворной добротой протянул Терезе руку, в то время как она всё ещё сидела, скрючившись.

Было бы подозрительно, если бы она осталась в столь недостойном состоянии.

Её губы на мгновение задрожали, но она быстро схватила меня за руку и поднялась, когда я прищурился.

— Роберт... я...

— Не называйте меня по имени. Между нами ничего нет.

— Тей... Тейлор, я была неправа. Так что, пожалуйста, прости меня хотя бы на этот раз. Я умоляю тебя, я сделаю всё, что угодно. Я твоя, не так ли? Разве это не так?

— У меня никогда не было намерения обладать кем-то вроде вас. И я не собирался причинять вред Леди Вайолет.

— ...Тогда?

В её глазах на мгновение промелькнуло облегчение от моих слов о том, что я не буду предпринимать никаких действий.

Казалось, к бледному лицу вернулся румянец, смешанный с выражением облегчения на её лице.

У меня не было намерения лгать ей.

Скорее, не придаст ли это ей ещё больший вес после того, как она это услышит?

— Если подумать, у вас ведь есть старший брат, не так ли?

Пройдя сотню регрессий, я знал, что будущее обязательно наступит.

Будущее, которое не менялось, что бы я ни делал.

Среди упомянутых событий была моя собственная смерть, но там же была и кончина брата Терезы.

Если я правильно помню, это произойдёт через несколько недель.

Он умер от пневмонии, хотя со стороны это выглядело довольно неожиданно.

Ходили слухи, что всего несколько дней назад он был здоров, а затем внезапно скончался.

Он определённо умер от пневмонии.

Я уже видел эту смерть собственными глазами.

— Я бы, конечно, хотел встретиться с ним однажды. В добром здравии, естественно.

— Стой... Подожди, мой брат, почему мой брат?..

Но как бы Тереза из этого цикла восприняла эту смерть?

От моих неуместных слов лицо Терезы стало призрачно-бледным.

Её и без того светлая кожа приобрела пепельно-голубой оттенок, зубы громко стучали, а всё тело сотрясала дрожь.

Смерть её брата было не остановить.

В то время не существовало лекарств от острой пневмонии.

Обращение к врачу только облегчило бы его последние дни, но не излечило бы от глубоко укоренившейся болезни.

Таким образом, в дальнейшем у неё возникли бы подозрения.

Что её брата убила не пневмония, а мои действия.

Даже если не я, то это было возмездием со стороны семьи Тейлор за то, что они так эгоистично использовали наше богатство.

Я могу отрицать это, но могла ли она на самом деле принять мои слова за чистую монету?

Я нежно погладил Терезу по плечу, когда её ноги подкосились и она опустилась на землю.

Изобразив нежную улыбку, которую я когда-то изобразил, я тихо прошептал ей.

— ...Нам следует расторгнуть помолвку, верно?

Она кивнула головой, поскрипывая, как заводная кукла, и это было поистине жалкое зрелище.

◇◇◇◇◆◇◇◇◇

<http://tl.rulate.ru/book/111405/4763003>